

Наполеон

Антитеза Кутузов — Наполеон — основная нравственная антитеза романа-эпопеи «Война и мир». Если Кутузова можно назвать «положительным» героем истории, то Наполеон в изображении Толстого — ее главный «антигерой».

Автор подчеркивает самоуверенность и ограниченность Наполеона, проявляющиеся во всех его поступках, жестах и словах. Портрет «европейского героя» — иронический, предельно сниженный. «Потолстевшая, короткая фигура», «жирные ляжки коротких ног», стремительная, суетливая походка — таков Наполеон в изображении Толстого. В его поведении и манере говорить сквозят ограниченность и самовлюбленность. Он убежден в своей величии и гениальности: «не то хорошо, что хорошо, а то, что ему пришло в голову». Каждое появление Наполеона в романе сопровождается беспощадным психологическим комментарием автора. «Видно было, что только то, что происходило в его душе, имело интерес для него. Все, что было вне его, не имело для него значения, потому что все в мире, как ему казалось, зависело только от его воли» (т. 3, ч. 1, VI) — таков Наполеон во время встречи с Балашевым. Толстой подчеркивает контраст между завышенной самооценкой Наполеона и его ничтожеством. Возникающий при этом комический эффект — лучшее доказательство бессилия и пустоты исторического деятеля, «при-творяющегося» сильным и величественным.

Духовный мир Наполеона в понимании Толстого — «искусственный мир призраков какого-то величия» (т. 3, ч. 2, XXXVIII), хотя на самом деле он живое доказательство старой истины: «царь есть раб истории» (т. 3, ч. 1, I). Думая, что «что-то делает для себя», Наполеон исполнял «жестокую, печальную и тяжелую, нечеловеческую роль, которая была ему предназначена». Вряд ли он смог бы вынести всю тяжесть этой исторической роли, если бы у него не были «помрачены ум и совесть» (т. 3, ч. 2, XXXVIII). «Помрачение» ума Наполеона писатель видит в том, что он сознательно воспитывал в себе душевную черствость, принимая ее за мужество и истинное величие. Он «обыкновенно любил рассматривать убитых и раненых, испытывая тем свою душевную силу (как он думал)» (т. 3, ч. 2, XXXVIII). Когда эскадрон польских улан переплывал Неман на его глазах и адъютант «позволил себе обратить внимание императора на преданность поляков к его особе», Наполеон «встал и, подозвав к себе Бертье, стал ходить с ним взад и вперед по берегу, отдавая ему приказания и изредка недовольно взглядывая на тонувших улан, развлекавших его внимание». Смерть для него — привычное и надоевшее зрелище, он как должное воспринимает беззаветную преданность своих солдат.

Наполеон, подчеркивает Толстой, — глубоко несчастный человек, не замечающий этого только благодаря полному отсутствию нравственного чувства. «Европейский герой», «великий» Наполеон нравственно слеп, не способен понять «ни добра, ни красоты, ни истины, ни значения своих поступков, которые были слишком противоположны добру и правде, слишком далеки от всего человеческого, для того чтобы он мог понимать их значение» (т. 3, ч. 2, XXXVIII). Прийти к «добру и правде» можно, по мнению писателя, только отказавшись от своего мнимого величия, но к этому «героическому» поступку Наполеон совершенно не способен. Однако, несмотря на то что Наполеон обречен сыграть свою «отрицательную» роль в истории, Толстой вовсе не умаляет его нравственной ответственности за содеянное: «Он, предназначенный провидением на печальную, не-свободную роль палача народов, уверял себя, что цель его поступков была благо народов и что он мог руководить судьбами миллионов и путем власти делать благодеяния! ... Он воображал себе, что по его воле произошла война с Россией, и ужас совершившегося не поражал его душу» (т. 3, ч. 2, XXXVIII).

«Наполеоновские» качества в других героях романа писатель связывает с полным отсутствием у них нравственного чувства (Элен) или с трагическими заблуждениями. Пьер, в молодости увлекавшийся идеями Наполеона, остался в Москве с целью убить его и стать «избавителем человечества». Андрей Болконский на ранних этапах своей духовной жизни мечтал возвыситься над людьми, даже если для этого придется пожертвовать семьей и близкими. Наполеонизм в изображении Толстого — опасная болезнь, разъединяющая людей, заставляющая их блуждать по духовному «бездорожью».